
Сафарянов И.Ф.
ШТРАФ КАК ВИД АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

Цель: Определить особенности административного штрафа как вида административного наказания.

Методология: Использовались частно-научные методы познания: формально-юридический, сравнительно-правовой, исторический, системного анализа и другие.

Результаты: Определены отличительные черты административного штрафа как вида административного наказания, уделяется внимание проблеме наложения штрафа на денежные средства, предлагаются направления совершенствования законодательства.

Новизна/оригинальность/ценность: В статье раскрываются особенности назначения и исполнения административного штрафа за административные правонарушения.

Ключевые слова: административный штраф, ответственность, наказание.

Safaryanov I.F.
THE PENALTY AS A FORM OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENT

Purpose: To determine the peculiarities of the administrative penalty as a form of administrative punishment.

Methodology: Author used a special scientific cognition methods: formal legal, comparative legal, historical, system analysis and others.

Results: In article was identified all distinctive features of the administrative penalty as a form of administrative punishment.

Novelty/originality/value: The peculiarities of appointment and execution of administrative penalty for administrative offenses.

Keywords: administrative fine, responsibility, punishment.

Наказание в виде административного штрафа чаще всего используется в борьбе с административными правонарушениями и с неправомерными действиями вообще. Штраф как мера воздействия, помимо превентивных и ряда иных свойств, весьма интересен еще одним качеством, не связанным с карательным воздействием: он является источником дохода. Штрафы, особенно за нарушения таможенных, налоговых, валютных [3] правил, правил дорожного движения, торговли [4], являются важным источником пополнения консолидированного бюджета.

В учебной литературе штраф, взимаемый административными органами, признается первым из ныне известных административных наказаний [5]. Штраф известен со времен древнерусского государства, эпохи существования Русской Правды (Сборника правовых норм русского права). В силу того, что Русская Правда не разграничивала уголовные преступления и административные проступки, неуплата штрафа признавалась преступным деянием. Следует отметить, что штраф обладал и фискальным характером, являясь средством пополнения государственной казны. Таким образом, нормы Русской Правды, регламентирующие штрафы, стали основой возникновения административного штрафа и, вследствие этого, разграничения преступлений и административных правонарушений.

Под административным штрафом понимают меру административного принуждения. Административный штраф обусловлен административно-властным взысканием у лица, совершившего административное правонарушение, денежной суммы, т. е. выражается в юридически обязательном, одностороннем, принудительном характере действий государственных органов и их должностных лиц и, соответственно, имеет публично-правовой смысл. По своей сути административный штраф является вполне допускаемой формой ограничения прав человека и гражданина, так как такое вмешательство создается непосредственно государством в соответствии с федеральным законом в интересах государственной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия с целью предотвращения противоправных действий, охраны здоровья или нравственности и защиты прав и свобод граждан.

Административный штраф обладает родовыми признаками административного наказания. Государственный характер данной меры обусловлен содержанием ее в административном законодательстве, являющемся по своей сути публично-правовой волей государства. Анализ административно-правовых санкций, применяемых за совершение административных правонарушений, позволяет сделать вывод о большой распространен-

ности данной административной меры. К тому же наиболее существенным для целей осознания административного штрафа как меры административной ответственности является то, с какими правовыми реалиями сопряжена реализация содержательных перспектив рассматриваемой меры. Негативный характер случаев, излагаемых в самом законе с точки зрения материальной позиции приемлемости применения административного штрафа, придает ему смысл конечной реакции государства на нарушения административно-правовых положений. По числу случаев, изложенных в статьях Особенной части КоАП РФ, административный штраф за совершенные административные правонарушения считается самой применяемой мерой административной ответственности [1].

Закрепленная в законе мера, как и ее связь с административно-деликтным деянием, не показывает суть административного штрафа как меры административной ответственности. Как и другие виды административных наказаний, административный штраф применим с учетом общих принципов административной ответственности и, в частности, принципа вины, без которой отсутствует состав административного правонарушения, и, соответственно, юридическая ответственность не только не представляется возможной, но и становится бессмысленной. Вместе с тем, штраф как мера административного наказания, применяемая исключительно индивидуально, разделяется законодателем в зависимости от того, в каком качестве гражданин выступал при совершении административного проступка. С учетом того, что гражданин, должностное лицо или юридическое лицо является субъектом административной ответственности, в статьях Особенной части КоАП РФ и правоприменителем в конкретной ситуации определяются как размер, так и условия назначения административного штрафа. Исходя из этого, административный штраф имеет фиксированную, установленную КоАП РФ денежную сумму и взимается принудительно в случае совершения административного правонарушения.

Административный штраф за совершенное правонарушение назначается в качестве основного административного наказания. Так, наложение штрафа говорит о решении вопроса об административной ответственности гражданина, допустившего правонарушение, и не подразумевает каких-либо других негативных последствий. Применение же наравне с такой мерой любого другого административного наказания как дополнительного не касается собственно реализа-

ции административного штрафа, а лишь увеличивает наказательное воздействие на гражданина, допустившего административный проступок. Тем самым достаточность административно-наказательного вмешательства в правовой статус лица, допустившего административное правонарушение, исключает правовое осуществление административного штрафа в совокупности с каким-либо другим основным административным наказанием. Не представляется соизмеримым применение наравне с административным штрафом как основным административным наказанием, например, такой меры, как конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения (например, ст. 8.17, 8.19, 8.20 и 13.2 КоАП РФ) или административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства (ч. 2 ст. 18.1 и ч. 2 ст. 18.4 КоАП РФ), присоединяемой здесь законом в качестве только дополнительной санкции. Это положение не отвечает общим принципам применения основных и дополнительных санкций, основанных на началах справедливости, соразмерности, индивидуализации ответственности, избирательного воздействия на правонарушителя, экономии наказательных мер, на строгом соотношении их тяжести в соответствии с общими положениями системы наказаний. Таким образом, исходя из природы и сущности административного наказания как меры ответственности, дополнительное наказание не может быть более тяжелым, чем основное, и не может быть подобным ему. В соответствии с этим еще более не ясно, почему федеральный законодатель принял решение, что в данных обстоятельствах санкция в виде административного штрафа представляется, как для субъекта ответственности, так и объективно, более жесткой, чем, например, административное выдворение за пределы Российской Федерации. С точки зрения всеобщей системы административных наказаний, в основу которой заложена степень их относительной жесткости, административные штрафы при поддержании условия, удовлетворяющего в то же время фискальные потребности непосредственно государства, могут и должны законодательно формироваться как основное и дополнительное административное наказание. Так, считаем необходимым также внести изменения в статьи Особенной части КоАП РФ с тем, чтобы в определенных правовых ситуациях гарантировать административному штрафу необходимое соответствие и согласованность с взаимозависимыми административными санкциями. Мы зна-

ем, что в системе административных наказаний административный штраф выступает вторым наказанием после предупреждения, а стало быть, может составить ему конкуренцию.

Важным показателем, отмечающим характер административного штрафа как меры административной ответственности, выступает процессуальный порядок его осуществления. Действующий КоАП РФ устанавливает полномочия налагать административный штраф как на физические, так и на юридические лица, за большим кругом административно-юрисдикционных органов. В таком случае установленный федеральным законом административный (внесудебный) порядок наложения административного наказания в виде административного штрафа представляется отчасти несопоставимым с требованиями Конституции РФ о неприемлемости лишения любого лица собственного имущества иначе как по решению суда (ч. 3 ст. 35 Конституции РФ). Более категоричной позиции придерживается, в частности, В.Д. Сорокин, рассматривая юридическую природу денег как объекта административного штрафа. Суть вопроса в том, что из принятой гражданским законодательством вещной природы денег следуют общие для всех имущественных предметов отношения собственности, и отсюда деньги как таковые могут обозначаться объектом различных форм собственности. Конституционные гарантии применительно к любым ситуациям изъятия имущества (например, конфискации) должны в той же мере распространяться и на случаи отчуждения денежных средств у лица с помощью наложения административного штрафа [2, 6]. Таким образом, исследователь приходит к заключению о возможности лишь судебного порядка наложения административного штрафа.

Отсюда следует, что процессуальные гарантии применения административного штрафа как денежного взыскания, направленного на такой специфичный объект собственности, как деньги, в отношении физических лиц должны быть в любом случае наиболее серьезными, чем в отношении юридических лиц. Различный порядок взыскания административного штрафа с физических и юридических лиц нацелен не на то, чтобы поставить их в неравные условия в сфере имущественных отношений, а на то, чтобы не позволить вмешаться в права личности, так как применение данного административного наказания относится

к оценке характера и степени ограничения зависимых (личных) прав и свобод гражданина, что реализуется именно на стадии его назначения. Это положение может быть разрешено лишь посредством судебного разбирательства, где стороны пользуются такими же возможностями по отстаиванию своих прав, где характер, сама процедура и предъявляемые к ней требования позволяют объективно и всесторонне с большим вниманием и осмотрительностью разрешить дело по существу.

Пристатейный библиографический список

1. Ахметшин Р.А. К вопросу об организации работы специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2016. № 8–2. С. 213–218.
2. Дутенец А.С. Административная ответственность в российском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 18–19.
3. Игнатьева С.В., Игбаева Г.Р. Правовая природа валютных правоотношений // Банковское право. 2004. № 4. С. 59–63.
4. Лысенко Е.С. К вопросу об организационно-правовой форме предпринимательской деятельности // Евразийская адвокатура. 2016. № 3 (22). С. 118–120.
5. Максимов И.В. Административные наказания [Электронный ресурс]. URL: <http://world-books.biz/pravo-administrativnoe/administrativnyie-nakazaniya.html>.
6. Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс (макроуровень). СПб., 2003. С. 511–512.

References (transliterated)

1. Ahmetshin R.A. K voprosu ob organizacii raboty special'nyh priemnikov dlja soderzhanija lic, podvergnutyh administrativnomu arestu // Aktual'nye problemy prava i gosudarstva v XXI veke. 2016. № 8–2. S. 213–218.
2. Dugenev A.S. Administrativnaja otvetstvennost' v rossijskom prave: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2005. S. 18–19.
3. Ignat'eva S.V., Igbaeva G.R. Pravovaja priroda valjutnyh pravootnoshenij // Bankovskoe pravo. 2004. № 4. S. 59–63.
4. Lysenko E.S. K voprosu ob organizacionno-pravovoj forme predprinimatel'skoj dejatel'nosti // Evrazijskaja advokatura. 2016. № 3 (22). S. 118–120.
5. Maksimov I.V. Administrativnye nakazaniya [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://world-books.biz/pravo-administrativnoe/administrativnyie-nakazaniya.html>.
6. Sorokin V.D. Pravovoe regulirovanie: predmet, metod, process (makrouroven'). SPb., 2003. S. 511–512.